

Чжоу Лимань, только что не успевшая выплеснуть накопившееся раздражение, пришла в ярость от того, что Линь Чжиань посмела ей перечить. Давление, казалось, подскочило до небес.

— Я прокладываю тебе путь! Завтра же пойдешь со мной и будешь извиняться перед каждой из тех дам, которых ты сегодня оскорбила.

— Прокладываешь путь? Если это такая прекрасная возможность, почему бы тебе не уступить ее Линь Мусюэ?

— С кем ты себя сравниваешь? Сюэ-эр с самого детства была послушной и понятливой. Мы с отцом вложили в ее воспитание всю душу. Ей не нужно заискивать перед свекровью, чтобы удачно выйти замуж в знатную семью.

Линь Чжиань лишь безмолвно смотрела на нее.

Если бы Чжоу Лимань сказала, что хочет сделать из Линь Мусюэ самостоятельную личность, чтобы та построила собственную карьеру, Линь Чжиань, возможно, прониклась бы к ней хоть каплей уважения.

Но нет: дочь, в которую вложили столько сил, в конечном итоге ждет все то же — выгодный брак. Просто, по мнению родителей, Линь Мусюэ выйдет замуж чуть удачнее, чем она.

Ей вдруг стало жаль Линь Мусюэ.

— Мама, иногда я правда сомневаюсь: я вообще ваша родная дочь? — этот внезапный вопрос застал Чжоу Лимань врасплох.

В ее глазах мелькнула паника, и она поспешно ответила:

— Чьи глупости ты слушаешь?

— Меня с детства бросили в деревне, не заботясь ни о чем, в то время как Линь Мусюэ столько лет купалась в роскоши. Вы твердите, что это была вынужденная мера, но при этом не захотели оставить для меня даже комнаты в доме. Вы презираете меня за грубость и неумение себя вести, но не задумываетесь, в какой семье меня оставили! — Линь Чжиань выплеснула всю обиду, накопившуюся еще с прошлой жизни. — Теперь, когда я вернулась, вы боитесь позора и всем говорите, что я приемная. Вы боитесь обидеть Линь Мусюэ, поэтому во всем потакаете ей. Но кто заботился о том, выживу я или нет эти десять лет? Ваша драгоценная принцесса шла к своему успеху, ступая по моим костям.

На изящном лице Чжоу Лимань словно пролегла трещина:

— Ань-ань, у тебя есть родители, есть брат. С самого рождения у тебя было то, чего не было у других. А Сюэ-эр? У нее не было ничего, мы просто хотели дать ей немного больше заботы.

— То, что у нее ничего не было — разве моя вина?

— Неужели ты не можешь быть хоть немного добрее?

— Она уже прожила десять лет той жизнью, которая должна была принадлежать мне. Разве я недостаточно добра? — почти прокричала Линь Чжиань.

— Как я могла родить такую неблагодарную дочь!

— В таком случае, я искренне надеюсь, что не являюсь твоей дочерью.

Чжоу Лимань в ярости замахнулась, чтобы дать Линь Чжиань пощечину, но ее запястье было намертво перехвачено.

Линь Сыхай оглядел разгром в комнате, отбросил руку жены и недовольно произнес:

— Ань-ань вернулась всего два дня назад. Если она чего-то не понимает, можно научить постепенно.

— Эта девчонка с самого рождения не давала нам покоя.

— Я не просила меня рожать, — в тот момент, когда Чжоу Лимань попыталась ее ударить, Линь Чжиань окончательно в ней разочаровалась.

— Ань-ань, она все-таки твоя мать, — Линь Сыхай, казалось, воспитывал дочь, но в его голосе отчетливо сквозило пристрастие.

Если бы она не знала натуру Линь Сыхая по прошлой жизни, она, возможно, даже была бы тронута.

— Сегодня приходили госпожа Цянь и другие дамы, я хотела немного наставить эту девчонку на путь истинный, а она не только не оценила, но и напороочила им бесплодие, болезни и разлад в семье... — Чжоу Лимань перечисляла все обиды, чувствуя, как связи, с таким трудом выстроенные в кругу богатых дам, рушатся из-за Линь Чжиань.

В душе она еще больше невзлюбила эту дочь.

— Это сущие пустяки, — Линь Сыхай нахмурился, выслушав жену. — Вы, женщины, вечно

занимаетесь ерундой, когда собираетесь вместе. Обидели — ну и пусть.

Чжоу Лимань не поверила своим ушам.

— Но госпожа Цянь — наш крупный клиент!

— Даже если крупный, это не дает ей права приходить в мой дом и указывать, что нам делать.

На этот раз не только Чжоу Лимань, но и сама Линь Чжиань была в полном изумлении.

Странности не происходят без причины. Линь Сыхай внезапно сменил гнев на милость — значит, за этим что-то кроется.

Глава 13. Невероятно богатый покровитель

Вернувшись в свою комнату, Линь Чжиань, терзаемая сомнениями, открыла телефон и обнаружила пропущенный вызов.

Номер был незнакомым.

Ее номер знала только Шэнь Дуаньдуань. И верно, с тех пор как она вернулась в дом Линь, ни Линь Сыхай, ни Чжоу Лимань даже не поинтересовались ее номером телефона.

Так даже лучше, меньше хлопот.

Подумав немного, Линь Чжиань решила перезвонить.

Трубку сняли после второго гудка. Раздался низкий мужской голос:

— Это Мастер Линь? Я дядя Дуаньдуань, меня зовут Шэнь Цюэ.

Линь Чжиань прокрутила в памяти все известные ей имена и, убедившись, что в прошлой жизни не слышала о таком человеке, ответила:

— Что-то случилось?

— У меня возникли некоторые неприятности, я хотел бы попросить Мастера помочь мне. Не найдется ли у вас свободного времени в ближайшее время?

Линь Чжиань задумалась: кроме бесполезных уроков с репетитором, свободного времени у нее было предостаточно.

— Мои услуги стоят дорого.

— Это не проблема. Если вы сможете решить вопрос, я переведу вам два миллиона в качестве предоплаты.

Ого, неужели все богачи настолько не знают счета деньгам?

Едва она повесила трубку, как тут же поступил звонок от Шэнь Дуаньдуань.

Как только она ответила, раздался взволнованный голос подруги:

— Мастер, если мой дядя обратится к вам за помощью, не вздумайте жалеть его! Денег у него куры не клюют, обдерите его как липку!

Даже через телефон чувствовалась ярость Шэнь Дуаньдуань. Особенно это слово — обдерите — она буквально выдавила сквозь зубы.

Линь Чжиань сжимала телефон, ее лицо выражало целую гамму чувств.

Они были совсем не похожи на дядю и племянницу, скорее на заклятых врагов.

Узнав, что Шэнь Цюэ уже внес предоплату, Шэнь Дуаньдуань с глубоким разочарованием воскликнула:

— Слишком легко ему это обошлось.

Затем она рассказала о том, что произошло после того, как Линь Чжиань покинула дом семьи Шэнь.

— Мастер, вы знаете, где в итоге спрятали ту куклу?

— Призрак персикового цвета превратился в воду, значит, кукла должна была находиться там, где много воды. Бассейн слишком велик, его не спрячешь, а чаша с водой слишком заметна. Скорее всего, это было что-то вроде резервуара.

— Мастер, вы просто провидец! Мы все обыскали и ничего не нашли. В конце концов, мама заметила, что у одной из нянь странный вид. После допроса выяснилось, что та женщина по фамилии Чэн дала ей денег, чтобы она спрятала куклу в бачке унитаза.

Неудивительно. Мало кто догадается проверить бачок унитаза. А это место — темное, сырое — идеально подходило для роста Призрака персикового цвета.

— Куклу сожгли? — Линь Чжиань, будучи человеком ответственным, начала проводить послепродажное обслуживание.

А что делать? Раз уж дядя Шэнь Дуаньдуань оказался таким простаком, грех этим не воспользоваться.

Настоящий золотой покровитель!

— Сожгли, сожгли. Дядя даже привел монаха, который сказал, что, если бы не ваша своевременная помощь, Мастер, справиться с призраком, когда он полностью обрел бы форму, было бы куда сложнее, — с гордостью в голосе произнесла Шэнь Дуаньдуань. — Тот монах еще расспрашивал меня, кто вы такая, но я, конечно, не стала раскрывать вашу личность.

Зато она раскрыла номер телефона Шэнь Цюэ.

Ради двух миллионов Линь Чжиань была готова смириться с тем, что ее личные данные стали известны.

Шэнь Дуаньдуань продолжала болтать без умолку, а Линь Чжиань раскладывала информацию по полочкам.

Шэнь Дуаньдуань рассказала, что муж Чэн Чэн — один из директоров филиала Корпорации Шэнь в городе S. Он хотел таким способом вытеснить Шэнь Ин и единолично захватить компанию, но план провалился.

Если следовать траектории прошлой жизни, здоровье Шэнь Дуаньдуань постепенно ухудшалось, в конце концов ее бы увезли из дома Шэнь или отправили в храм на изгнание злых духов, Шэнь Ин была бы слишком занята, чтобы следить за делами, и бизнес в городе S перешел бы к другим директорам.

Но в этой жизни, благодаря вмешательству Линь Чжиань, Шэнь Дуаньдуань не пришлось уезжать, Шэнь Ин успешно выявила предателя, а Шэнь Цюэ официально вмешался в дела филиала, чтобы провести перестановки.

Все изменилось.

Вспомнив странные ощущения в теле после завершения дела, Линь Чжиань начала о чем-то догадываться. Она снова направила свою внутреннюю энергию по каналам и обнаружила, что ее застывшая культивация наконец-то совершила прорыв.

— Мастер, Мастер, вы слушаете? Почему вы молчите? — не дождавшись ответа, спросила Шэнь Дуаньдуань.

Линь Чжиань рассмеялась:

— Я радуюсь. Радуюсь за вас.

И за себя тоже. Она наконец поняла, как повысить свою культивацию.

Стоит только изменить ход событий прошлой жизни, как она сама становится сильнее. Значит, Роковое испытание, ожидающее ее через два года, вполне можно преодолеть.

— Я тоже рада. Мастер, мама сказала, что не знает, как вас отблагодарить, но, узнав, что вы из семьи Линь, решила передать часть заказов Корпорации Линь, — Шэнь Дуаньдуань замялась.

— Ваши родственники очень несправедливы, Линь Мусюэ вечно разодета, а вы ходите в поношенной одежде. Не бойтесь, теперь, когда за вами стоит Корпорация Шэнь, они не посмеют вас обижать.

Вот почему у Линь Сыхая сегодня был такой странный вид.

— Благодарю госпожу Шэнь за доброту, — лицо Линь Чжиань внезапно изменилось. — Но я не хочу, чтобы Корпорация Линь процветала.

Шэнь Дуаньдуань на мгновение замолчала, осознав намерения Линь Чжиань.

— Поняла, я передам маме.

Закончив разговор, она добавила:

— Мастер, если вам станет неудобно в доме Линь, в любое время можете приехать ко мне.

— Спасибо, Дуаньдуань.

Шэнь Дуаньдуань на том конце провода уловила перемену в обращении и расплылась в широкой улыбке:

— Не за что! Вы же мой спаситель!

Глава 14. Замена главной героини

Этой ночью Линь Чжиань спала беспокойно.

И дело было не в бессоннице от радости из-за найденного способа преодолеть Роковое испытание, а в шуме в коридоре, который не давал ей сомкнуть глаз.

Линь Мусюэ заболела, и Чжоу Лимань, словно муравей на раскаленной сковороде, металась по коридору.

Терпение лопнуло. Линь Чжиань открыла дверь и произнесла далеко не дружелюбным тоном:

— Госпожа Чжоу, сейчас двенадцать ночи, я хочу спать.

После сегодняшнего дневного разговора Линь Чжиань больше не питала никаких иллюзий относительно этой матери. Но Чжоу Лимань постоянно испытывала ее терпение на прочность.

— Твоя сестра заболела, а ты думаешь только о том, как поспать?

— Заболела — везите в больницу, я не врач.

При этих словах Чжоу Лимань вскипела:

— Если бы ты не бросила Сюэ-эр на улице под дождем, она бы не заболела! В конечном счете, это ты, как старшая сестра, не уследила за младшей.

— Мы что, настолько обеднели, что не можем сменить машину? Впервые слышу, чтобы крыша протекала, — Линь Чжиань постаралась сгладить углы.

Но Чжоу Лимань не унималась:

— Сюэ-эр больна, не стой столбом, иди принеси ей горячей воды.

— Я ей не служанка.

— Она твоя сестра! Раньше, когда Сюэ-эр болела, Чжили, как старший брат, всю ночь ухаживал за ней. Почему ты, будучи сестрой, так не можешь?

Линь Чжиань странно посмотрела на Чжоу Лимань. Та в недоумении коснулась своего лица:

— Что такое?

— Госпожа Чжоу, мне нужно вам напомнить? Линь Чжили и Линь Мусюэ не родные брат и сестра.

Мужчины и женщины после семи лет не должны сидеть рядом. Хотя времена изменились, но если поползут слухи о том, что сводные брат и сестра проводят ночи напролет в одной комнате, это не пойдет им на пользу.

Лицо Чжоу Лимань изменилось, она поняла, что сболтнула лишнее. Она всегда считала Линь Мусюэ родной дочерью и часто забывала, что кровного родства между ними нет. Теперь, вспомнив, с каким взглядом Линь Чжили смотрел на Линь Мусюэ, она почувствовала неладное.

— Союз по любви — тоже неплохо. В конце концов, Линь Мусюэ воспитана лично вами, госпожа Чжоу.

По выражению лица матери Линь Чжиань поняла, что попала в точку. Она чувствовала себя зрителем захватывающего спектакля, и плохое настроение, вызванное шумом, как рукой сняло.

— Я не такая! Не смей клеветать на старшего брата! — Линь Мусюэ, услышав шум, вышла из своей комнаты.

На лбу у нее был приклеен пластырь от температуры, лицо горело, а тело было слабым.

Линь Чжиань уловила от нее знакомый запах:

— Ты была в особняке семьи Шэнь?

Линь Мусюэ поспешно отрезала:

— Нет, ты врешь.

— Если бы ты ушла сразу после того, как я вошла в дом Шэнь, ты должна была вернуться до начала дождя.

— Я хотела дождаться сестру, чтобы поехать домой вместе, — глаза Линь Мусюэ забежали, она чувствовала себя виноватой. — Кто же знал, что внезапно пойдет дождь? Я почувствовала недомогание и вернулась раньше.

Чжоу Лимань заботливо поддержала Линь Мусюэ, не забыв при этом уколоть старшую дочь:

— Зачем ты ее ждала? Только зря потратила свое доброе сердце.

Линь Чжиань лишь промолчала. Она не просила Линь Мусюэ ждать ее.

Зато аура, исходящая от Линь Мусюэ, была подозрительно похожа на ту, что оставил Призрак персикового цвета. Она слегка усмехнулась:

— Младшая сестра так добра, боги обязательно защитят тебя. Поспи как следует, и болезнь отступит.

Сказав это, она вернулась в комнату.

Линь Мусюэ и Чжоу Лимань застыли на месте, не успев даже среагировать на слова Линь Чжиань.

Но слова Линь Чжиань будто были благословлены. На следующее утро у Линь Мусюэ спала температура.

Линь Чжиань, прижимая к груди учебник для выпускного класса, вошла в гостиную и в тот момент, когда увидела Цзян Чи, невидимая рука больно сжала ее сердце.

Опять.

Каждый раз, когда она сталкивалась с событиями, повторяющими траекторию прошлой жизни, ей становилось невыносимо больно.

Линь Чжиань отвернулась, спрятавшись за стеной, и начала шептать мантру спокойствия, заставляя себя подавить это странное чувство.

Когда она снова вышла, ее взгляд был холодным и равнодушным.

В прошлой жизни Цзян Чи тоже был ее репетитором. Он был веселым, остроумным, знающим, а главное — казалось, что он очень заботится о Линь Чжиань.

Девушка, долгое время находившаяся в состоянии отверженности, встретила Цзян Чи как свет в конце туннеля. Она доверяла ему, зависела от него, пока не узнала, что все его внимание было лишь результатом пари с Линь Чжили. Они были однокурсниками, и Цзян Чи похвастался, что за неделю сможет соблазнить эту деревенщину Линь Чжиань.

А когда соблазнил — тут же бросил. Столкнувшись с требованиями Линь Чжиань объясниться, он распустил о ней грязные слухи, которые едва не погубили ее жизнь.

Теперь, глядя на Цзян Чи, Линь Чжиань видела лишь самого обычного, ничем не

примечательного парня.

Линь Мусюэ уже была в гостинной. Увидев Цзян Чи, она кокетливо протянула:

— Брат Цзян Чи, ты пришел!

Цзян Чи изменился в лице и, казалось, был только рад такому вниманию. Он невольно подошел к ней ближе.

Линь Чжиань заметила, что вокруг Линь Мусюэ вьется розовая дымка, окутывающая Цзян Чи. Это были остатки энергии Призрака персикового цвета. Она начала рассеиваться, и Линь Чжиань решила довести дело до конца, слегка подпитав эту ауру.

Подонки и лицемерка — отличная пара.

Интересно, как поведут себя члены семьи Линь, когда в этой жизни главной героиней стала Линь Мусюэ?

Глава 15. Скрытый гений

Линь Чжиань издали поздоровалась и села подальше от них.

То, что рассказывал Цзян Чи, было совершенно бесполезно — он просто пересказывал учебник. Жаль, что Линь Чжиань из прошлой жизни, ослепленная его нежностью, этого не замечала.

Все его так называемые глубокие знания были лишь ширмой. Теперь Линь Чжиань даже сомневалась, поступил ли он в университет честным путем.

Слушать его лекции было скучнее, чем заниматься самостоятельно.

Линь Чжиань зевнула от скуки — вчерашняя бессонная ночь все-таки давала о себе знать.

Цзян Чи заметил ее состояние и мягко, но с упреком произнес:

— Линь Чжиань, на уроке нужно быть внимательнее. Иначе в новой школе будет трудно догнать программу.

Линь Мусюэ тут же подхватила:

— Брат Цзян Чи, сестра только что вернулась из деревни, возможно, она еще не привыкла к

нашему темпу обучения.

Цзян Чи кивнул:

— Если что-то непонятно, можешь спрашивать меня. Но не спи на занятиях.

— Правда? — Линь Чжиань изобразила радость, записала в тетради задачу и спросила: — Учитель Цзян, не могли бы вы объяснить, как решить это?

Увидев условие, Цзян Чи дернулся. Цифры и слова были ему знакомы, но вместе они превращались в кашу в его голове. Он перелистал учебник, не нашел ничего похожего и спросил:

— Откуда эта задача?

— Это была заключительная задача прошлогодней математической олимпиады.

Цзян Чи почувствовал, как запульсировало в висках.

Пока он читал ответы из книги, он мог казаться экспертом, но когда дело дошло до реальных навыков, он спасовал.

Он слегка кашлянул и, пытаясь сохранить невозмутимость, ответил:

— Мы должны закладывать прочный фундамент, а не пытаться сразу прыгнуть выше головы. Такие задачи тебе не подходят, нужно больше тренироваться на базовых примерах.

Линь Чжиань усмехнулась, слушая его нелепые оправдания. Затем она достала из-под тетради два листа бумаги:

— Тогда, учитель Цзян, посмотрите, пожалуйста, я нашла два способа решения этой задачи. Посмотрите, какой из них оптимальный.

Цзян Чи посмотрел на исписанные мелким почерком листы и невольно облизнул пересохшие губы.

— Оба... оба хороши.

Он отодвинул бумаги и вернулся на свое место, выглядя так, словно готов был сбежать.

Цзян Чи думал, что новая сестра Линь Чжили — это необразованная деревенщина, которую можно легко обвести вокруг пальца. Кто бы мог подумать, что она — скрытый гений?

Гении — самые неприятные противники.

Цзян Чи натянул улыбку, не желая показывать, что что-то идет не так:

— Не ожидал, что Чжиань такая умная. Скоро ты научишься применять знания и в олимпиадных задачах.

Линь Чжиань промолчала. Какая наглость — приписывать себе заслуги, которых нет.

Оставшуюся часть урока Цзян Чи вел рассеянно.

Во время перерыва он увидел, как Линь Чжиань взяла ножницы и вырезала что-то из бумаги. Через мгновение в ее руках появилась простая бумажная фигурка.

— У Чжиань очень ловкие руки, — не поскупился на комплимент Цзян Чи.

Линь Чжиань не приняла его похвалу:

— Просто убиваю время.

Ей нужен был повод, чтобы подтвердить свою догадку. Сейчас был отличный шанс: изменив траекторию прошлой жизни, она сможет прорваться в культивации и избежать Рокового испытания.

Цзян Чи не заметил холодного блеска в ее глазах и продолжал расхваливать:

— У тебя такие изящные руки, и ты сама красавица. Если наденешь платье, то точно всех ослепишь.

Типичный прием подонка. Сначала через лесть быстро сократить дистанцию, завоевать доверие, а потом вовремя ударить по самооценке, чтобы девушка почувствовала, что никто, кроме него, ее не ценит.

Линь Чжиань улыбнулась, но в глазах ее не было тепла.

— Не ожидала, что учитель Цзян такой поверхностный и судит лишь по одежке.

Цзян Чи почувствовал головную боль. Он не ожидал, что Линь Чжиань окажется такой «крепкой орешкой». Вспомнив о пари, он начал раздражаться.

<http://bllate.org/book/22129/2305351>